

Касимов Рустам Нуруллович, Поздеев Игорь Леонидович

МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ

В статье изучается место мусульманских общин в поликонфессиональном и полиэтничном пространстве Удмуртской Республики, анализируется опыт взаимодействия исламских организаций в контексте социальных и демографических процессов, протекающих в регионе. Авторы указывают на изменение этнического состава верующих, усложнение взаимоотношений как внутри мусульманских общин, так и с государственными органами. В то же время исламские организации обладают серьезным потенциалом по передаче и сохранению исторически сложившегося в Удмуртии опыта межкультурного добрососедства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 68-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 297

Исторические науки и археология

В статье изучается место мусульманских общин в поликонфессиональном и полиэтничном пространстве Удмуртской Республики, анализируется опыт взаимодействия исламских организаций в контексте социальных и демографических процессов, протекающих в регионе. Авторы указывают на изменение этнического состава верующих, усложнение взаимоотношений как внутри мусульманских общин, так и с государственными органами. В то же время исламские организации обладают серьезным потенциалом по передаче и сохранению исторически сложившегося в Удмуртии опыта межкультурного добрососедства.

Ключевые слова и фразы: мусульманские общины; Удмуртская Республика; ислам; мигранты; адаптация; религия; этнос; татары.

Касимов Рустам Нуруллович, к.и.н., доцент

Поздеев Игорь Леонидович, к.и.н.

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Уральского отделения Российской академии наук, г. Ижевск

kasdan@yandex.ru; pozdeev79@gmail.com

**МУСУЛЬМАНСКИЕ ОБЩИНЫ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В РЕГИОНАЛЬНОМ СОЦИУМЕ**

Исторический опыт и формы этнокультурного взаимодействия народов в Российской Федерации остаются актуальной проблемой современности и традиционно привлекают внимание научного сообщества. Обобщение наработанной практики этнического добрососедства и веротерпимости, выявление форм и способов межкультурных коммуникаций, последствия и эффекты от активизации религиозных движений, выяснение роли государственной и региональных моделей национальной и конфессиональной политики – вот далеко не полный перечень тем проблемного поля, требующих постоянного внимания исследователей. Одним из важнейших нам видится рассмотрение современного состояния мусульманских организаций, испытывающих многомерную зависимость от социально-экономических, политических и этнокультурных изменений, происходящих в российском обществе. Сегодня в России увеличивается число тех, кто именует себя мусульманами. Мы наблюдаем в нашей стране интерес к исламу, вызванный в том числе и модой на религиозность, на «возврат к истокам». Сегодня люди, называющие себя мусульманами, активно перемещаются по континентам, несут представления о своей религиозной культуре. Особенно много их в странах Запада. И это уже проблема для толерантно воспитанной Европы. Её либеральные принципы строительства национальной политики привели ряд стран (Испания, Италия, Франция, Германия) к тому, что носители исламской религии требуют к себе особого отношения в странах, традиционно считающихся колыбелью европейского христианства. СМИ постоянно сообщают об «исламистах-экстремистах», о ваххабитах, салафитах и пр. В сознании обывателя детально прорисовывается образ «фанатичного мусульманина – покорного воле божества, смертника-террориста». Это ли не вызовы современности?

В данной статье на примере одного из субъектов Российской Федерации – Удмуртской Республики – делается попытка анализа состояния и опыта коммуникаций мусульманских общин в контексте социальных и демографических процессов, протекающих в регионе. Эмпирической основой исследования послужили статистические материалы, опубликованные в печатных средствах массовой информации, информация государственных органов, а также результаты полевых этнографических исследований, проведенных авторами в 2011-2016 гг. на территории Удмуртии. Данные содержат материалы бесед с руководителями национально-культурных общественных организаций, представителями муфтията, мигрантами, а также людьми, так или иначе взаимодействующими с представителями религиозных организаций и участвующими в этнокультурной жизни региона. Собранные материалы были обработаны, систематизированы и сданы в Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук (далее – УИИЯЛ Уро РАН).

В самом начале следует отметить, что исторически Удмуртская Республика формировалась как территория взаимодействия трех основных этнокультурных массивов – финно-угорского, славянского и тюркского, что в значительной степени обуславливает сложный этноконфессиональный состав республики. Пограничное положение земель, расположенных в бассейнах Камы и Вятки, способствовало активному культурному соприкосновению разных групп населения и во многом обусловило современный полиэтничный и поликонфессиональный колорит края [2, с. 223].

По данным последней Всероссийской переписи населения, здесь проживает 1 521 420 человек – представителей более 130 национальностей. Первую по численности группу населения составляют русские – 912 539 чел. (62,2%), на втором месте удмурты – 410 584 чел. (28,0%), на третьем – татары – 98 831 чел. (6,7%), далее следуют украинцы – 8 332 чел. (0,6%) и марийцы – 8 067 чел. (0,6%) [1, с. 10].

Соответственно, население имеет и сложный религиозный состав. По состоянию на 1 января 2016 г. в республике зафиксировано 277 религиозных организаций [5].

Сегодня в республике действуют три зарегистрированные централизованные организации: одна православная – Удмуртская митрополия Русской православной церкви Московского Патриархата, включающая в себя Ижевскую, Глазовскую и Сарапульскую епархии, одна протестантская – Централизованная религиозная организация Удмуртская епархия христиан веры евангельской (пятидесятников) «Дело веры», одна мусульманская – Региональное духовное управление мусульман Удмуртии (Ижевский муфтият) в структуре Центрального духовного управления мусульман России.

Кроме того, конфессиональное поле региона представлено местными религиозными организациями старообрядцев, протестантов – Церкви христиан веры евангельской «Филадельфия», «Дело веры», «Вера, действующая любовью», иудеев – «Еврейская община города Ижевска “Звезда Давида”», а также Армянской апостольской церковью и др. Вполне возможно, что помимо них в регионе имеются также определенное количество незарегистрированных религиозных групп, поскольку это допускается законодательством.

В условиях насыщенного конфессионального пространства Удмуртской Республики мусульманские организации (мечети и махалля) занимают активную позицию по налаживанию межконфессиональных, государственно-конфессиональных и этнокультурных отношений. На данный момент в республике действует 19 местных мусульманских организаций. В Ижевске представители исламской религии собираются в трех мечетях – Ижевской Соборной, Центральной, «Иман нурь», а по республике – в мечетях местных городских и сельских общин. РДУМУ (Региональное духовное управление мусульман Удмуртии) активно взаимодействует с региональными государственными и муниципальными органами власти, принимает участие в различных семинарах по обсуждению религиозных и межнациональных вопросов, противодействию экстремизму. Его представители входят в состав различных общественно-консультативных советов. К примеру, муфтий РДУМУ Ф. Г. Мухаметшин входит в состав Общественного совета по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при Главе Удмуртской Республики, а первый заместитель муфтия Н. С. Ихсанов неоднократно становился членом Общественной палаты Удмуртии. Стоит добавить, что и республиканские власти не обделяют своим вниманием нужды мусульман, при поддержке чиновников и управленцев республики в городах и сельских районах Удмуртии строятся новые мечети. Одной из таких стала новая и пока единственная мечеть города Глазова, где проповеди проводятся уже с 2015 года, а внутренние работы по отделке мечети продолжаются и сейчас.

Расширению информационного поля ислама способствуют и общественные организации татар (Региональная национально-культурная автономия татар Удмуртии, РОДД «Татарский общественный центр УР», РМОО «Союз татарской молодежи УР “Иман”», Союз татарских женщин, НКО «Фонд содействия строительству и ремонту мечетей в УР»), а также национально-культурные организации азербайджанцев, узбеков, таджиков, чеченцев в Удмуртии. Национально-культурные объединения на свои мероприятия приглашают представителей мусульманских организаций, помогают строительству мечетей, проведению социальных акций [8, с. 160].

В Удмуртии все желающие могут изучать основы мусульманской религии, посещать мечети и встречаться с имамами. При мечетях регулярно проводятся занятия по основам ислама как для взрослой, так и для детской аудитории. На занятиях желающие знакомятся с основами мусульманской культуры, учатся читать Коран и совершать намазы. Регулярно для школьников в каникулярное время проводятся тематические лагеря по изучению Корана и мусульманских религиозных традиций, а в рамках школьного курса «Основы религиозных культур и светской этики» устраиваются экскурсии в мечети, где обучающимся и их педагогам рассказывают о мусульманах, особенностях архитектуры и внутреннем убранстве мечети [6].

Ситуация последних лет свидетельствует о том, что за последние годы общины мусульман Удмуртии испытывают кардинальные изменения в этническом аспекте. Прежде всего, происходит увеличение мусульман за счет приезжих из других регионов России и даже из других стран. Мы наблюдаем усложнение этнического состава верующих и усложнение взаимоотношений между мусульманскими общинами и государственными органами в современной внешнеполитической обстановке и угрозы со стороны фанатично настроенных радикалов-исламистов. Впрочем, оценивая место мусульманской религии в жизни любого народа, необходимо учитывать одно важное обстоятельство: несмотря на усиленно декларируемое чувство духовного единства, последователям пророка Мухаммеда в разных странах и регионах не удалось создать единого восприятия религиозного знания. На практике оно синкретично срослось с этническими культурами, в которых переплетаются черты классического ислама с разнообразными национальными и региональными элементами традиционной духовной культуры.

Ислам в России и её регионах имеет своеобразие и отличается (в отдельных деталях) от ислама в Саудовской Аравии или Сирии. Мы понимаем или должны начать понимать, что мусульманин и араб, так же как мусульманин и татарин, – это не одно и то же. Мусульманин – это маркер конфессиональной принадлежности. Для этого понятия не существует условных национальных границ. Так же как татарин и араб могут оказаться всего лишь номинальными мусульманами, показывающими свою веру лишь формальным набором поведенческих практик, так и русский с немцем могут стать истинно верующими в Аллаха сторонниками ислама. Мусульманин – это любой искренне выражающий приверженность исламской религии человек. С другой стороны, «араб» («арабский»), равно как и «татарин» («татарский»), – это маркер национальной этнической принадлежности. Арабы, татары, башкиры, чеченцы и пр. – это люди, представляющие соответствующую этническую группу, имеющую этнодифференцирующие признаки: своеобразие языка, традиции и обычаи народа, характерный национальный костюм и кухня, этнические стереотипы восприятия себя и окружающих. Да, исторически

ислам зародился в среде арабов, на Аравийском полуострове, и Коран был написан на арабском языке. Впрочем, это не мешает отдельным представителям из среды номинальных мусульман-татар думать, что пророк Мухаммед был татарин, а исламская религия – это истинно татарская религия, которая с древности спасет народ от ассимиляции в нынешнее беспокойное время. В то же время некоторые арабы исторически принадлежат к древним православным христианским церквям, а среди татар есть татары-кряшены. Смешно было бы запретить им называться арабами или татарами только потому, что их религия отличается от ислама.

Ежегодно в Удмуртской Республике возрастает поток приезжающих из стран ближнего зарубежья, прежде всего из стран постсоветского Закавказья и Средней Азии. Предварительно выявлены по времени две миграционные волны: первая пришлась на конец XX в., вторая, гораздо более массовая, – на последние 5 лет. Так, в 2011 г. количество прибывших из стран ближнего зарубежья составило 969 человек, в 2012 г. – 1305, в 2013 г. – 1079, в 2014 г. – 1605, в 2015 г. – 1763, в 2016 г. – 2005 [3]. Преобладающее большинство приезжих из стран СНГ – граждане Узбекистана. Так, по данным УФМС России по Удмуртской Республике, в 2014 году выходцы из этой страны составляли 42% от всего количества иностранцев, далее – граждане Азербайджана (10,9%) и Украины (10,8%)¹. По состоянию на 1 марта 2016 г. в Удмуртии зарегистрировано 3900 граждан Узбекистана, 1585 граждан Азербайджана, 970 – Таджикистана и 554 – Армении².

Как уже было отмечено выше, приток значительного количества мигрантов из Средней Азии и Закавказья, которые практически все являются мусульманами, изменил религиозную ситуацию в регионе. Если раньше основную массу мусульман представляли местные татары и башкиры, то сейчас это выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Азербайджана. Как отмечает заместитель махалля «Центральная мечеть» Р. Г. Газинуров, «мне, как религиозному деятелю, приходится учитывать, что контингент слушающих – это все больше мигранты, и для этого мне приходится больше использовать русский язык. Если раньше мне стопроцентно можно было использовать татарский язык, то сейчас приходится перемешивать, переводить одновременно с татарского на русский. И второе, что нужно – это упрощать слова, если раньше я мог использовать литературный русский, то сейчас я должен выбирать слова попроще» [4, д. 1678, л. 6].

При этом приезжие (как они сами считают) более набожны, нежели местные мусульмане: «Каждую пятницу я хожу в мечеть на ул. Азина, ну и по праздникам мусульманским тоже хожу. Еще у нас здесь (в здании автосервиса) есть молельная комната, мы там делаем намаз пять раз в день» [Там же, д. 1648, л. 9]. Религиозные нормы для них являются одним из важнейших регуляторов отношений с ближайшим окружением. К примеру, вступить в брак с местной девушкой (что само по себе редкость) можно только после принятия ею ислама: «Сначала религию принимают, потом уже никах – свадьбу по мусульманским обычаям делают. Без этого будет харам» [Там же, д. 1678, л. 16].

Кроме того, многих приезжих смущают сложившиеся здесь порядки. Многие информанты указывают, что женщины в том же Узбекистане в мечеть по праздникам не ходят, в отличие от здешних: «В Средней Азии женщины в праздничный день не приходят в мечеть, а у нас приходят, они собираются отдельно от мужчин» [Там же, л. 6]. Вот какими наблюдениями поделился руководитель НКО «Узбекская национально-культурная община в Удмуртской Республике “Тинчлик”» А. О. Муртозаев: «Часто на праздники в мечеть ходим, на Курбан-байрам, Ураза-байрам. Вот только многие, кто приезжает недавно, очень удивляются здешним нравам. У нас вот в мечети на празднике женщины отдельно, мужчины отдельно, даже не взглянешь в их сторону. А тут мулла выходит после молитвы, всех поздравляет с праздником, может подойти к знакомым женщинам, обнять их. Мои узбеки говорят: “Аке, как это можно так делать?”» [Там же, д. 1648, л. 3-4]. Однако, несмотря на некоторые разночтения, это практически не вызывает конфликтов: «Что касается узбеков, таджиков и киргизов – у нас с ними очень много общего, практически нет разницы: у нас общий, похожий язык, поэтому с узбеками легко. С таджиками язык разный, но религии и религиозные обряды общие. С ними тоже легко» [Там же, д. 1678, л. 6-7]. Стоит отметить, что языковая и религиозная близость с татарами помогает приезжим адаптироваться к местным условиям: «У нас многие в мечеть ходят, там, кстати, и с татарами знакомятся. У нас с ними много общего в языке, в религии, это помогает общению, дружбе» [Там же, д. 1648, л. 3].

Заметим, что в последние годы только на ифтары – разговения для постящихся в месяц Рамадан – в мечетях Ижевска могут ежедневно собираться до 1000 человек постящихся [7]. Общение мусульман разных национальностей способствует налаживанию новых социальных связей, психологической разгрузке мигранта, возможности поделиться своими заботами и переживаниями.

В то же время не стоит думать, что приток мусульман из других мест проходит безболезненно. Священнослужители выделяют две основные «точки напряжения». В-первых, это наличие на территории республики приверженцев двух различных течений ислама – суннизма и шиизма: «Так получилось, что азербайджанцы на девяносто процентов – шииты. Приезжая сюда, они привозят свои традиции. Они приходят к нам в мечеть, дружелюбно со всеми общаются, но молитвы, некоторые обряды они стараются проводить так, как у них заведено» [4, д. 1678, л. 6]. Во-вторых, существует разница в обрядах с приезжими из Дагестана и Чечни: «Дагестанцы и чеченцы, они вроде бы ислам приняли давно, но у них много своих местных традиций, которые отличаются от наших. Они, когда приезжают сюда, приезжают со своими традициями и их

¹ О миграционной ситуации на территории Удмуртской Республики за 2014 год и перспективы ее развития в 2015 году: официальный доклад УФМС по Удмуртской Республике на заседании Общественно-консультативного совета 12.03.2015 г.

² Статистические сведения, касающиеся пребывания на территории Удмуртской Республики иностранных граждан (по состоянию на 31.03.2016 г.): справка УФМС по Удмуртской Республике.

необходимо учитывать в общении с ними» [Там же]. Поскольку все мусульмане ходят в одни и те же мечети, присутствуют на одних и тех же проповедях, то перед местными имамами стоит серьезная и важная задача учесть эти особенности, не дать противоречиям нарушить сложившиеся отношения. Все это требует от священнослужителей особой подготовки, хорошего знания богословской теории, умения общения с прихожанами. На пятничных намазах хорошо видно, кто знаком с правилами поведения в мечети, а кто нет. Скажем, в мечеть приходят в футболках с коротким рукавом, сидят, вытянув вперед ноги, иногда без головного убора. Всё это мелочи, но тем не менее не приветствуется классическим исламом и противоречит благочестивому поведению мусульманина в мечети.

В этой связи стоит вспомнить, что совсем недавно, в 90-е гг. XX в., во времена роста религиозного самосознания возникали конфликты между «старыми» имамами, знавшими так называемый народный ислам, когда ислам накладывается на местные верования, и «новыми», которые изучали теоретический, традиционный ислам. К счастью, на данный момент конфликты эти практически исчезли: «...во-первых, из пожилых имамов кто-то умер, а кто-то с годами сами стали изучать религию, читать книжки и поэтому со временем свои ошибки поправили, во-вторых, молодежь, которая лет двадцать назад была весьма категорична, она поняла, что такими насоками ничего не поправишь. И мы пришли к такой золотой середине» [Там же, л. 8].

Таким образом, институт мусульманских общин Удмуртской Республики обладает серьезным потенциалом по передаче и сохранению исторически сложившегося в регионе опыта сосуществования в условиях этнического и религиозного многообразия. В условиях взаимодействия с мигрантами махалля выполняют важную социокультурную функцию, помогая интегрировать вновь прибывающих в новые условия существования, давая им положительное мироощущение, расширяя и укрепляя социальные связи. Тем самым решается задача по преодолению характерной для диаспор и её членов замкнутости, обособленности от внешней среды локальных этнических групп, что чревато обострением межэтнической напряженности. Перед мусульманскими общинами современность ставит большое количество вопросов, среди которых поддержка конструктивного диалога с государственными и муниципальными органами власти, противодействие радикальному исламу, усиление работы с верующими, в том числе различных направлений, религиозное просвещение населения.

Список источников

1. **Воронцов В. С.** Национальный состав и демографические характеристики населения Удмуртской Республики // Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки. Ижевск: Кировская областная типография, 2012. С. 10-18.
2. **Воронцов В. С., Касимов Р. Н., Поздеев И. Л., Черниенко Д. А.** Тюркские народы в этнокультурном пространстве Удмуртии // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 4. С. 222-227.
3. **Естественное движение и миграция населения Удмуртской Республики** [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 18.08.2017).
4. **Научно-отраслевой архив Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук.** Рукописный фонд. Оп. 2-Н.
5. **Распределение организаций Удмуртской Республики по организационно-правовым формам на 01.01.2016** [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/resources/9b9108004fd246e3b348f76be9e332ec/%D0%9E%D0%9A%D0%9E%D0%9F%D0%A4.pdf (дата обращения: 21.08.2017).
6. **Сайт Регионального духовного управления мусульман Удмуртии** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.muslimpress.ru/novosti/segodnya-16-marta-v-centralnoj-mecheti-izhevskaja-sostoyalas-ekskursiya-dlya-shkolnikov.htm> (дата обращения: 07.08.2017).
7. **Свет Ислама для далёких деревень Удмуртии: Муфтият Удмуртии проводит ифтары в местах проживания мусульман** [Электронный ресурс] // Сайт Регионального духовного управления мусульман Удмуртии. URL: <http://www.muslimpress.ru/novosti/svet-islama-dlya-dalyokix-dereven-udmurtii.htm> (дата обращения: 18.08.2017).
8. **Чуракова Е. А.** Религиозный фактор в деятельности национально-культурных объединений татар в Удмуртии // Татари Удмуртии: история, традиции и современность: материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Ижевск, 2014. С. 159-164.

MUSLIM COMMUNITIES OF THE UDMURT REPUBLIC: CHALLENGES OF MODERNITY AND MODELS OF INTERACTION IN THE REGIONAL SOCIETY

Kasimov Rustam Nurulloevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Pozdeev Igor' Leonidovich, Ph. D. in History

*Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Izhevsk
kasdan@yandex.ru; pozdeev79@gmail.com*

The article examines the place of Muslim communities in the multi-confessional and multi-ethnic space of the Udmurt Republic, analyzes the experience of the interaction between Islamic organizations in the context of social and demographic processes taking place in the region. The authors point to a change in the ethnic composition of believers, the complication of relationships both within Muslim communities and with the state authorities. At the same time, Islamic organizations have a serious potential for transferring and preserving the experience of intercultural good neighborliness historically developed in Udmurtia.

Key words and phrases: Muslim communities; the Udmurt Republic; Islam; migrants; adaptation; religion; ethnos; the Tatars.